

А.Ю. Сеницын

О ТВОРЧЕСТВЕ КУЗНЕЦА МЕЧЕЙ ЦУДА ЭТИДЗЭН-НО КАМИ СУКЭХИРО (1637–1682)

Статья посвящена творчеству известного японского кузнеца мечей Цуда Этидзэн-но ками Сукэхиро (1637–1682). Рассматривается вопрос об особенностях его стиля, эстетике его работ, о творческом наследии и его месте среди других кузнецов эпохи (XVII в.). Кратко излагается биография этого известного мастера.

Ключевые слова: Сукэхиро, Япония, Осака, меч, ковка.

Цуда Этидзэн-но ками Сукэхиро 津田越前守助廣 считается одним из лучших японских кузнецов мечей, не только сохранявших преемственность древней традиции, но и выступавших в качестве новаторов, искавших новые пути к совершенству стиля. Более того, традиция называет именно его — наряду с Иноуэ Синкай (Осака) и Нагасонэ Котэцу (Эдо) — законодателем стиля *синто* — «нового меча», во многом определившими специфику клинков XVII–XVIII вв. Подлинные клинки работы Сукэхиро среди коллекционеров и знатоков *нихонто* ценятся необычайно высоко. Японские эксперты периода Эдо оценивали работы Сукэхиро как *сайдзё-саку* («работа высшего качества») и *овадзамоно* («исключительно острые», «великолепно режущие» клинки). Современные эксперты НВТНК присудили некоторым его работам статус *дзюё бидзюцу хин* («особо важный объект искусства»), а девяти его клинкам — статус *дзюё бунка дзай* («особо важный объект культурного наследия») [Machida, Suzuki 1999: 211; Ogawa 2009: 186–187].

«Гражданское имя» мастера — Цуда Дзиннодзё. Он родился в 1637 г. (14-й год Канъэй) в деревне Утидэ, провинция Сэтцу, неподалеку от г. Осаки. В Осаке мастер провел всю свою жизнь. Следует отметить, что город Осака в первой половине XVII в., хотя и перестал быть политической столицей, продолжал оставаться самым большим городом Японии, ее важнейшим экономическим и культурным центром; современники называли его «кухней Японии».

Во времена активности Цуда Сукэхиро II (вторая половина XVII в.) город уже успел оправиться от разгрома 1615 г. и восста-

новил свою экономическую значимость. Выгоревший во время боев Осацкий замок был частично восстановлен и перешел в собственность *Токугава бакуфу*. Резиденцией сёгунов Токугава был Эдоский замок, однако и Осацкий замок считался их временной резиденцией в районе Кансай (юго-запад о. Хонсю) и важнейшим стратегическим объектом. На престижную должность *Осака дзёдай* — коменданта замка (и фактически губернатора всего Осака) *бакуфу* назначало высокопоставленных и исключительно надежных чиновников из числа владетельных князей — прямых вассалов дома Токугава. Одним из них был князь Аояма Инба-но kami Мунэтоси, исполнявший обязанности *Осака дзёдай* с 1662 по 1678 г. Князь обратил внимание на Сукэхиро и оказал ему честь стать официальным кузнецом Эдоского замка (с 1666 г.). Это почетное назначение весьма способствовало укреплению авторитета Сукэхиро [Perin...].

В Осаке в то время работало большое количество кузнецов, ковавших мечи и изготавливавших детали оправы, и еще больше — различных ремесленников, поставлявших мастерам необходимые материалы и заготовки. Немаловажным фактором развития «осакской школы» было то обстоятельство, что в городе были налажены производство качественного железа и поставка его кузнецам. В районе Фусими-Итатибори, где обитал Сукэхиро, поставками уже готовой стали занимались три компании: Тигусая, Кавасакия и Амагасакия, что позволяло мастерам экономить много времени, отказавшись от обустройства собственных плавильен, и сосредоточить свою творческую энергию на ковке клинков. Кроме того, определенная однородность исходного материала также в какой-то степени повлияла и на формирование особого местного «осакского стиля»ковки. Соседями Сукэхиро были не менее трех десятков семей кузнецов мечей, к числу которых принадлежали такие известные мастера, как Хитати-но kami Мунэсигэ, Кавати-но kami Ясунага, Этидзэн-но kami Канэсада, а также великий Иноуэ Синкай, которого называли «осакским Масамунэ». Такая высокая концентрация известных кузнецов на небольшой площади, следствием чего была здоровая конкуренция, способствовала тому, что каждый из мастеров усердно работал, улучшая свой стиль и стремясь превзойти и своих соседей, и самого себя. Кроме того, имело место и творческое общение и обмен опытом между мастерами, что благотворно сказывалось на развитии «осакской школы» в целом [Hiyama 2012].

Цуда Этидзэн-но kami Сукэхиро является представителем второго поколения школы Сукэхиро, поэтому его так и называли — *нидай* Сукэхиро («Сукэхиро второй»). Его учителем и, возможно, приемным отцом был *сэдай* Сукэхиро — «Сукэхиро первый» (гражданское имя — Цуда Яхэнодзэ), известный также как Соборо Сукэхиро. «Соборо» могло означать «оборванец» (粗暴郎), ибо, по легенде, мастер всегда ходил в рваной грязной одежде, так как совершенно не обращал внимания на свою внешность. Другая интерпретация этого псевдонима — «там, где [встречаются] иней и роса» (霜方露), что скорее является поэтической метафорой, характеризующей стиль Сукэхиро I, отличавшийся красивой *китаэ* (фактурой ковки) и яркими *хатараки* (эффектами закалки лезвия), напоминавшими современникам узоры инея с выступившими каплями росы.

Сукэхиро I, в свою очередь, был учеником известного осакского мастера Кавати-но kami Кунисукэ, а тот — учеником Хорикава Кунихиро, одного из основателей традиции синто и создателей т.н. «осакского стиля» ковки, отличавшегося мелкой и очень плотной фактурой *ко-итамэ* (известной также как *осака-дзиганэ*). Кунихиро, в свою очередь, был учеником Умэтада Мёдзю (1558–1631), считающегося первым кузнецом в период синто, то есть фактическим его основоположником [Sesko 2014: 89].

Считается, что в целом Сукэхиро II превзошел своего учителя Сукэхиро I, хотя работы последнего также ценятся весьма высоко — как *дзэдзэ-саку* («очень высокого качества»). Работы Сукэхиро II относят к *сайдзэ-саку* («исключительно высокого качества», то есть к высшей степени совершенства) и *сайдзэ-овадзамоно* («исключительно хорошо режущие»), в то время как Сукэхиро II — просто *овадзамоно* («великолепно режущие»), то есть на ступень ниже, чем у учителя. Таким образом, Сукэхиро II, с одной стороны, является последователем очень авторитетных мастеров и продолжателем уже сложившейся кузнечной традиции «осакской школы». С другой стороны, он много экспериментировал, отработывал новые технологии ковки, искал собственный путь к вершинам мастерства и создал свой стиль, впоследствии копировавшийся многими кузнецами [Sesko 2012: 172–173].

Жизнь Сукэхиро II была не очень долгой — всего 46 лет (средний срок жизни японца в период Эдо), из них 28 лет он посвятил ковке

мечей. Скончался он в 14-й день 3-го месяца 2-го года эры Тэнна (1682). Известна самая ранняя его подпись на клинке, датированная первым годом эры Мэйрэйки, то есть 1655 г., когда ему было всего 18 лет.

Ранние работы Сукэхиро II напоминают стиль его учителя. Однако впоследствии проявилась склонность молодого кузнеца к такому паттерну *хамон*, как *гуномэ-мидарэ* — иррегулярная волнистая линия. Путем долгих экспериментов Сукэхиро II добился исключительной красоты этой линии, и *гуномэ-мидарэ* в его исполнении впоследствии получили собственное название *мидарэ-торанба* — иррегулярные «океанские волны», высокие, мощные и необыкновенно светлые. Именно Сукэхиро II считается создателем этой разновидности *хамон*.

Эффект от работ Сукэхиро II усиливался роскошными узорами *хатаракки* (эффектами закалки) — широким поясом ярких *ниоигути* и *дзи-ниэ* (россыпь мельчайших кристаллов мартенсита *ниои*, чем-то напоминающих Млечный Путь на ясном ночном небе с гроздьями звездных скоплений), в котором отчетливо проглядывали шарообразные *тама* («волшебные жемчужины») — скопления более крупных кристаллов — *ниэ*. Сама поверхность клинка, выполненная в стиле плотного *ко-мокумэ*, выглядела влажной и даже маслянистой, с выраженным эффектом *насидзи-хада* (буквально «кожа груши») — создавалась иллюзия, что лезвие полупрозрачное, как кристалл, и что яркие частицы притоплены под поверхность клинка на разную «глубину». Сукэхиро также был мастером *хамон* в стиле *сугуха* («прямая линия»). Эксперты NBTNK, следуя сложившейся начиная с семьи Хонъями системе оценки клинков, считают, что среди всех клинков периода синто с таким *хамон* лучшие — работы Сукэхиро [Brockbank...].

Примечательно, что обилие ярких кристаллов мартенсита (*ниэ*, *ниои*) придает клинку дополнительную твердость, однако при этом делает его более хрупким и ломким при ударе. Но, как отмечали многие *тогиси* (профессиональные полировщики клинков), хорошо чувствующие фактуру металла, клинки Сукэхиро непостижимым образом сохраняли внутреннюю гибкость, поэтому его работы повторить крайне сложно. Тем не менее существует множество клинков в стиле Сукэхиро, отдаленно копирующих шедевры мастера.

Кроме того, есть много клинков с поддельной подписью (*гимэй*) Сукэхиро.

В творчестве Сукэхиро II ярко выражены два этапа: *каку* («квадратный») и *мару* («круглый») — имеется ввиду стиль *мэй* (подпись мастера): сначала он подписывался иероглифами, форма которых напоминала «квадрат» — *каку*, позже пользовался округлой (*мару*) скорописью.

Переход от периода *каку* Сукэхиро к *мару* Сукэхиро произошел в первые годы эры Энпо (после 1673 г.), когда Сукэхиро уже был признанным мастером [Ниуата 2012]. Ранние работы, известные как *каку* Сукэхиро, котируются несколько ниже, чем более поздние *мару* Сукэхиро. Однако по режущим качествам первые относятся к числу работ 20 кузнецов со статусом *о-вадзамоно*, вторые — всего лишь к числу работ 50 кузнецов в статусе *вадзамоно* (то есть на две ступени ниже, хотя тоже выходят за рамки обычных клинков), но при этом они гораздо более эффектные, завораживающие своей магической красотой [Баженов 2003: 302–305].

В настоящее время известно 1620 клинков, имеющих подпись Цуда Сукэхиро [Баженов...]. Это слишком много: получается, что 1620 клинков он выковал за 25 лет работы, то есть примерно 65 клинков в год, один клинок в 6 дней... Такой производительности технологияковки нихонто обеспечить не в состоянии. Поэтому можно предположить, что значительная часть клинков с подписью *нидай* Сукэхиро — это т.н. *гимэй* (клинки с поддельной подписью) [Kanzan 1983: 178].

Следует отметить, что у Цуда Сукэхиро было несколько учеников и лучшим из них считается Цуда Оми-но kami Сукэнао (статус — *дзёдзё-саку*), полностью овладевший стилем своего учителя и получивший право использовать фамилию Цуда и иероглиф Сукэ 助 в имени.

Библиография

Баженов А.Г. Сомнительная исключительность самураев и японских мечей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://баженов.пф/intro/index.php/en/statji/o-japonskom-me4e/iskli4itelinosti-samuraev> (дата обращения: 15.02.2014).

Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. СПб.: Атлант, 2003. 440 с.

Brockbank D. Echizen no Kami Sukehiro // Nihonto.ca [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nihonto.ca/sukehiro-2/> (дата обращения: 18.03.2014).

Hiyama M. Meito Kanshou. Appreciation of Important Swords. Tsuda Echizen-no-kami Sukehiro. // NBTHK SWORD JOURNAL. ISSUE NUMBER 671, December, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.touken.or.jp/english/translation/671.htm> (дата обращения: 07.04.2014).

Kanzan S. The Japanese Sword. A Comprehensive Guide. Tokyo; N.Y.; L.: Kodansha International, 1983. 220 p.

Machida A., Suzuki N. Masterpieces of Japan. Tokyo: Asahi Shimbun, 1999. 223 p.

Nagayama K. The Connoisseur's Book of Japanese Swords. Kodansha: International Press, 1997. 348 p.

Ogawa M. Arts of the Samurai. Japanese Arms and Armor. 1156–1868. N.Y.: The Metropolitan Art Museum, 2009. 358 p.

Pepin D.E.J. The Relationships of Sukenao and Sukehiro. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samuraisword.com/articles/sukenaoVSsukehiro.htm> (дата обращения: 25.03.2014).

Sesko M. Index of Japanese Swordsmiths. L.: Books on Demand, 2012. 444 p.

Sesko M. Genealogies and Schools of Japanese Swordsmiths. Books on Demand, 2014. 124 p.